

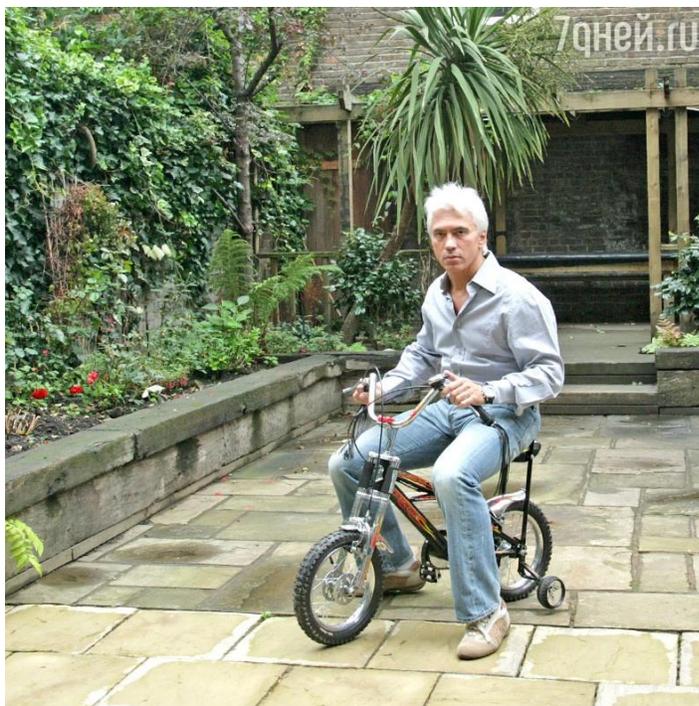
журнал «7 Дней», № 38 (13.09.2007)

Репортаж из лондонской квартиры певца Дмитрия Хворостовского

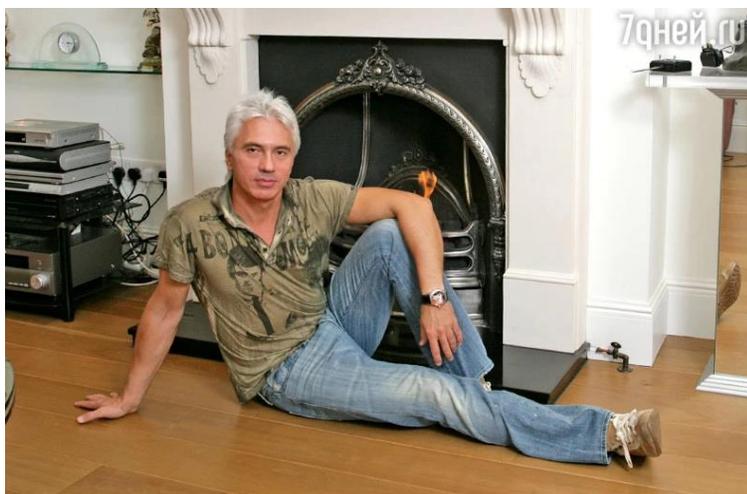
В новый таунхаус в уважаемом районе Хаммерсмит Дмитрий Хворостовский переехал полгода назад. «До этого мы жили в еще более престижном Кенсингтоне, — объясняет певец. — Но квартира у нас была небольшая. А семья-то растет: 8 июля, на следующий день после того, как сыну Максиму исполнилось четыре года, у нас родилась дочка Ниночка. В ожидании появления малышки мы с Флошей (так Дмитрий называет жену Флоранс. — Прим. ред.) нашли жилье попросторней — площадью 300 квадратных метров, расположенное в типичном лондонском доме.

Каждая семья здесь занимает целый подъезд. В цокольном этаже у нас гостевая комната и музыкальный салон с выходом на задний дворик-сад. На первом этаже — гостиная с газовым камином (древесные в отдельных районах Лондона запрещены по экологическим причинам) и кухня с балконом, где мы частенько завтракаем. Выше — две детские комнаты. А на самом верху — наша спальня. Кстати, во время ремонта выяснилось, что потолок над ней фальшивый. Мы его разобрали, сделали книжные антресоли и прорубили в крыше большое окно, через которое ночью так романтично светят звезды...»

Капитальным ремонтом, который делала бригада польских строителей, занималась в основном Флоранс. Дочь владельцев антикварного салона в Женеве, она отлично разбирается в тонкостях дизайна. Строгий, сдержанный интерьер квартиры она дополнила предметами старины — роскошным венецианским зеркалом, живописью, бронзовыми скульптурами. Фло постаралась сделать все, чтобы здесь муж особенно уютно чувствовал себя после изматывающих гастролей, ведь в Лондоне Дмитрий бывает нечасто (например, в прошлом году он в общей сложности провел дома всего месяц).

История знакомства супругов достойна киносценария. В январе 1999 года Хворостовский пел «Дон Жуана» в Женевской опере. По замыслу режиссера легендарный соблазнитель выезжал на сцену в открытом «Кадиллаке» и затем по очереди целовал нескольких девушек. Так вот, первой из них оказалась Флоранс. «Когда я ее увидел, у меня поднялись волосы дыбом, а внутри, наоборот, все опустилось, — вспоминает Дмитрий. — Мы поцеловались, и, уверен, Флоша не могла не почувствовать, как я на нее среагировал. Я решил сразу поставить все точки над «i» и после репетиции сказал ей, что женат и у меня двое детей-близнецов. Флоранс ответила: «Да, я знаю...» В тот день в зрительном зале сидела моя жена (она балерина, мы познакомились, когда вместе работали в Красноярском оперном театре). В наших отношениях давно уже было не все гладко, но я пытался сохранить десятилетний брак и первое время избегал встреч с Флошей вне сцены.

По иронии судьбы моя гостиница в Женеве находилась по соседству с ее домом. И я пулей выбежал из театра, чтобы не столкнуться с Фло по пути. Но она каким-то чудом меня догоняла». «Через пару недель Диме надо было уезжать в Нью-Йорк, — вспоминает Флоранс. — На прощание он сказал мне: «Я тебе позвоню». Я тогда подумала: «Ага, как же... Не верю». Его первый звонок был для меня совершенной неожиданностью: я как раз навещала в больнице 97-летнюю бабушку. Мы стали созваниваться с Димой каждый день, и в конце концов он пригласил меня в Нью-Йорк. Я поехала, и... с тех пор мы вместе». «Решение уйти из семьи далось мне непросто, — признается Дмитрий. — Но когда я решился, то уже не мог повернуть назад и неся вперед, как паровоз».

Влюбленным было наплевать на то, что пресса жадно смаковала подробности их романа. Гораздо больше их расстроила реакция некоторых друзей Дмитрия, которые отвернулись от него, приняв сторону оставленной жены: «Та ситуация на многое открыла мне глаза: я понял, кто на самом деле мой друг, а кто нет...»

Бракоразводный процесс занял около трех лет. В результате Дмитрий отдал бывшей жене и детям все, включая дорогую лондонскую квартиру. «Я хотел, чтобы они продолжали жить в достатке, — с улыбкой говорит Хворостовский. — Поэтому решил разводиться по британским законам (даже не имея еще английского гражданства), хотя они абсолютно драконовские по отношению к мужчине и всегда защищают бывшую жену... Сейчас сыну Даниле и дочке Саше по 11 лет. Они занимаются музыкой и помимо английской ходят по воскресеньям в русскую школу при церкви, что меня очень радует — так дети не забудут родной язык... Конечно, мой уход стал трагедией для ребят. И как я сейчас ни стараюсь общаться с ними, как ни помогаю, все равно понимаю, что они очень пострадали. Но это мой крест, который придется нести до конца. Та ложка дегтя, которая отравляет нашу каждодневную идиллию с Флошей и не дает мне от счастья улететь в небеса...»

Свадьбу влюбленные сыграли в Лондоне. Расписались в мэрии, а потом устроили ужин на тридцать человек. При регистрации Флоранс взяла двойную фамилию. А Дима все шутил, что хотел бы иметь фамилию жены — Илли. Дело в том, что «Хворостовский» на Западе никто не способен выговорить — ломают язык. И поэтому часто называют его просто «мистер Дмитрий». А вот Флоранс быстро освоилась со сложностями русского языка. «Сначала она выучила весь русский мат, — смеется певец. — Потому что, пока шел развод, я нервничал и ругался как сапожник!» Сохранить душевное равновесие Дмитрию всегда очень помогал спорт. Он страстный футбольный болельщик, регулярно ходит качаться в тренажерный зал, бегает, занимается плаванием и боксом. «Я всегда нахожу время для спорта, тем более что с маленькими детьми все равно встаешь рано, — признается певец. — Это на гастролях можно отоспаться, а дома от ночного детского плача спасают только «бананы» в ушах. Но зато когда утром к нам в спальню приходит Максим и тыкается мне в нос — это настоящее счастье!»

К слову, Дмитрий присутствовал при рождении обоих младших детей. Правда, при первых родах возникли серьезные проблемы. На девятом месяце беременности Флоранс пошла на плановую консультацию. Откуда ее срочно отправили в реанимацию. «Максим появился на свет очень трудно, но, слава богу, все обошлось, — говорит Дмитрий. — Зато Ниночка родилась на удивление легко — всего за три часа, и я сам перерезал ей пуповину. Кстати, недавно кто-то из гостей спросил нас: «А третьего ребенка не хотите?» И в ту же самую секунду шестинедельная Нина подняла дикий плач, будто поняла, о чем идет речь. Но я объяснил ей, что дальнейшее увеличение семьи в наши планы не входит (четверых детей мне уже достаточно) и что она всегда будет самой маленькой и любимой. И, представляете, она успокоилась!»

Все недолгое время, пока Хворостовский находится в Лондоне, он полностью принадлежит детям. «Сейчас я особое внимание уделяю Максиму, — признается Дмитрий. — Ведь Флора сосредоточена на Нине, а я не хочу, чтобы сын почувствовал себя обделенным родительским вниманием. Я играю с ним, читаю на ночь сказки, а купание превращается у нас в настоящий «морской бой» часа на полтора. Недавно Максим гостил у родителей Флоры в Женеве и очень быстро перешел с русского языка на французский. У меня от этого волосы встали дыбом. Но сейчас благодаря постоянному общению со мной и моими родителями, которые приехали из Москвы познакомиться с Ниночкой, сын снова вспомнил русский. К тому же скоро у него появится русская няня. А потом планируем отдать его в школу при православной церкви. Хотя мы с Флорой люди неверующие. Правда, я покрестился в 27 лет, после того как чуть не разбился самолет, в котором я летел из Англии в Ирландию. Все вокруг молились, а я не знал, кого мне просить о спасении. И дал себе слово — если останусь жив, крещусь. Так и сделал. Но верующим после этого не стал. Верю в другое — в любовь, в талант, в труд, в удачу...»

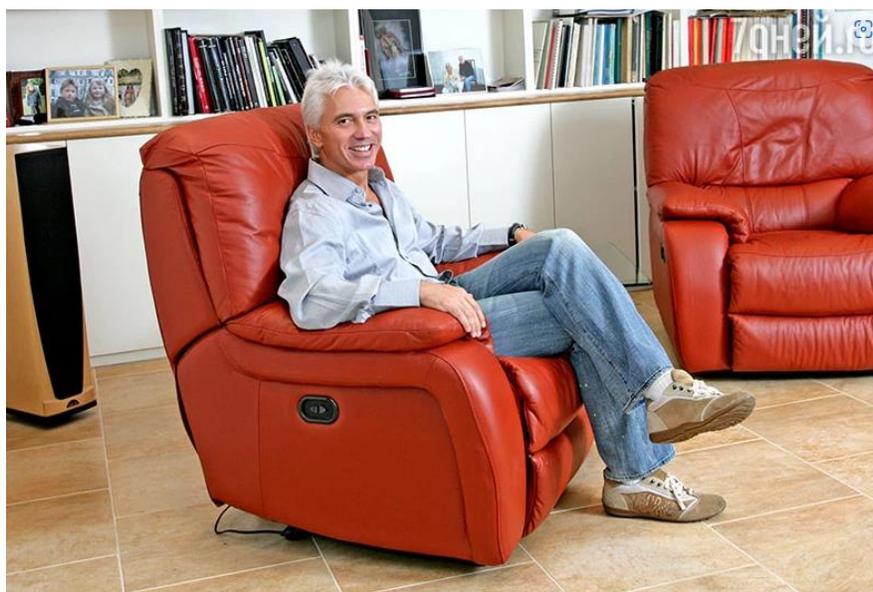
Удач в жизни Хворостовского было немало. Он родился в одном из российских оперных центров — Красноярске. Папа, певец-любитель и химик по профессии, быстро разглядел в сыне вокальный талант и отдал его в музыкальную школу, хотя сам мальчик любил до одури играть в футбол и регулярно прогуливал уроки сольфеджио и фортепиано, предпочитая болтаться по улицам. А после окончания «музыкалки» будущая оперная звезда вообще отбилась от рук. Дима дрался, курил, выпивал. А его прическа приводила в ярость учителей — длинные волосы Хворостовский отрастил, чтобы солировать в школьной рок-группе «Rainbow», где и получил первые гонорары — за выступления на танцах и свадьбах. «В то время главной целью моей музыкальной деятельности было привлечение внимания девочек, которые всегда сохнут по фронтменам», — смеется Дмитрий. Окончив школу с отвратительной характеристикой и «тройками» в аттестате (единственная «пятерка» была только по физкультуре), Дмитрий решил ехать на БАМ укладывать шпалы — все равно никакой институт ему «не грозил». Но отец за руку отвел сына в педучилище на дирижерско-хоровое отделение. «Я поступил легко, потому что мальчиков был недобор, — улыбается Хворостовский. — Зато девочек хоть отбавляй, и это мне очень понравилось — я попал как лис в курятник! Там меня и «зацепила» музыка. Я начал серьезно заниматься фортепиано и, главное, благодаря педагогу Галине Астаниной увлекся вокалом, причем настолько, что пел без остановки — как петушок, которого дергаешь за хвост, а он все равно кукарекает. Бедные мои соседи!..

Окончив училище, я поступил в местный институт искусств, где за меня взялась завкафедрой Екатерина Иофель. Она без сожаления шпыняла меня, заставляя петь с эмоциональным наполнением даже гаммы. Именно эти терзания и помогли мне состояться. Ведь голос есть у многих. Но главное — уметь преодолевать страх и, выходя на сцену, раскрывать не только рот, но и душу... На втором курсе я уже стал солистом Красноярской оперы. Честно скажу, амбиции тогда у меня были огромные: я мыслил себя не меньше чем Карузо или Паваротти. На Всесоюзный конкурс имени Глинки в 1987 году поехал абсолютно уверенный в своей победе, поэтому вместо того, чтобы думать о выступлениях, кадрил девчонок. Выиграв конкурс, я ответил отказом на предложение пойти стажером в Большой театр. Ведь я уже был величиной — уважаемым солистом! Уверенный в своей исключительности, я победил и на международном конкурсе в Тулузе.

Правда, практически весь денежный приз пришлось отдать сопровождавшей меня тетеньке из Госконцерта: когда мне вручали конверт, она шипела из-за кулис: «Отдай валюту!» А вот на конкурсе Би-би-си в английском городе Кардиффе я, как мне потом рассказали, произвел не самое лучшее впечатление: ходил, как панк, в кожаной куртке и джинсах. Ни с кем не общался, смотрел на всех презрительно, сквозь вытянутую губу. На самом деле эта заносчивость была защитной маской: я не знал тогда иностранных

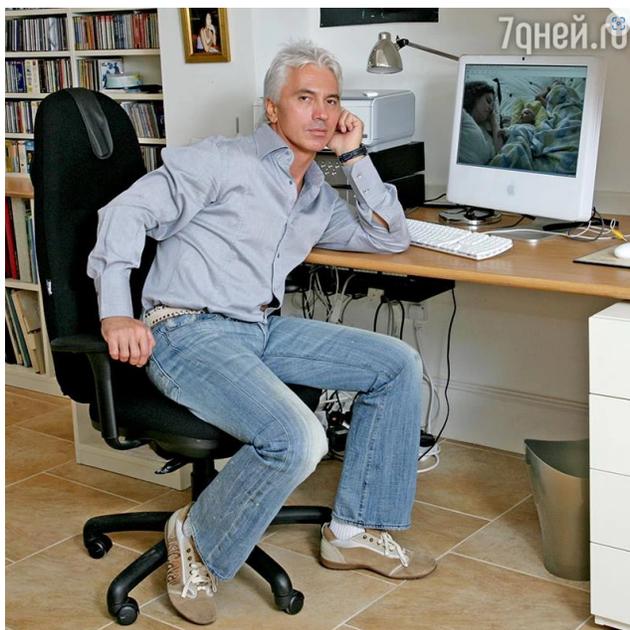
языков, а коллег «в упор не видел» из-за дальновзоркости и астигматизма». Но именно необычный вид Дмитрия положительно повлиял на жюри: все решили, что он и есть победитель. И Хворостовский выиграл судьбоносный конкурс. После чего у него появился персональный менеджер и посыпались предложения из разных театров. «Когда я вернулся в Красноярск, тут же раздался звонок от менеджера: «Возьмите бумагу, ручку и записывайте: апрель — «Ла Скала», май — «Ковент-Гарден»... Я писал и не верил своим ушам! От этих названий трудно было не потерять голову! Чтобы снять напряжение после концертов, я стал «поливать» свой талант алкоголем. Сначала это не мешало голосу, а потом... Спасла меня Флоша. Благодаря ей я смог сказать себе «Стоп!», а заодно и курить бросил».

Флоранс спасала мужа не раз. Однажды она защитила его от оперных хулиганов... «В опере неодобрение принято высказывать словом «бу», — рассказывает предысторию Дмитрий. — Впервые я столкнулся с этим в Вене. Пел в опере «Пуритане», вышел на поклон, в зале шум. Обрадовался: вот как приветствуют. А когда оказался за кулисами, то коллеги мне сказали: «Ты чего улыбаешься? Добро пожаловать в клуб освищенных!» Понятно, что, услышав «бу», певцы испытывают ужасные ощущения — врагу не пожелаешь. И этим иногда пользуются зрители-хулиганы, чтобы сорвать спектакль. Как-то выступал я в Мадриде в «Дон Карлосе». Когда мой герой — Родриго — умирал, склонив голову на грудь друга, в пронзительной тишине я вдруг услышал резкое «бу!». И просто сел от неожиданности. Но тенор, на которого я опирался, прошептал мне: «Не волнуйся, это просто какие-то дураки». В антракте Флоша в гневе побежала в фойе «разобраться» с двумя бородатыми мужиками — из-за кулис она видела, как они кричали «бу». При этом вид у жены был настолько решительный, что мужики испугались и замахали руками: «Мадам, это не мы, вы ошиблись».

Если с хулиганами удалось справиться быстро, то избавиться от неадекватных поклонниц просто невозможно. Фанатки у Хворостовского есть во всем мире, они приезжают на его выступления, не жалея денег на авиабилеты и гостиницы. «Есть сумасшедшая Дайана из Нью-Йорка, как Баба-яга из сказки, которая ходит на все Димины концерты, садится в первом ряду, обязательно дарит искусственную розу (такие в России можно увидеть только на кладбищах) и засыпает его любовными письмами, — смеется Фло. — Хорошо, что муж сам их не читает — он очень плохо разбирает рукописные тексты». «Зато другая поклонница — Констанция — очень поддержала меня в начале карьеры, — вспоминает Хворостовский. — Тогда я еще жил в Красноярске, и она присылала кучу свитеров, джинсов, шапок. Благодаря ей все наше семейство было тепло одето. Но самые восторженные фанатки у меня в Японии. После концерта я полтора часа подписываю автографы, а рука немеет от рукопожатий!»

В России у певца тоже множество благодарных слушателей (певец собирается с концертом в Москву 30 сентября). А вскоре столкнуться с нелегкими буднями оперной звезды, возможно, предстоит и самой Флоранс. Ведь она серьезно училась вокалу, и муж не против, чтобы она занялась певческой карьерой. Один раз Фло уже пела вместе с Дмитрием в Москве, на новогоднем концерте в Доме музыки. После чего Фло предложили организовать сольное выступление. Еще в планах Хворостовского — снять совместный клип с супругой, тем более что актерский опыт у нее уже есть: недавно она сыграла итальянскую примадонну в российском телефильме.

Однако сама Флоранс самой главной считает роль жены и музы знаменитого певца. И Дмитрий с ней согласен: «Мы с Флошей не только муж и жена, но и лучшие друзья. Мы почти всегда вместе, и нам не нужно отдыхать друг от друга. А если иногда я устаю от семейной жизни, у меня всегда есть отдушина — музыка, гастроли, где я могу побыть в гордом одиночестве. По гороскопу я Весы, и для меня очень важно, чтобы моя жизнь была гармоничной. Найдя Фло, я обрел равновесие и до сих пор не могу поверить в свое счастье: неужели такой уникально чистый человек, которого я не достоин, оказался рядом со мной!»

Лондон – Москва

Фото: Елена Сухова